

ОЛЬГА ВАДЕНТЕЕВА

ПЕРВАЯ ГРЕЗА
ЦВЕТУЩЕГО ЛЕТА

Ольга Валентеева

Первая грёза цветущего лета

<https://litres.ru/74408033>

SelfPub; 2026

Аннотация

Артур Донтон вовлечен в борьбу за власть, и цена победы или поражения может быть слишком высока как для него, так и для его близких. Над королевским домом Лиммера каркает ворон, пророча беду, однако на месте пожарища вырастают цветы, и никто не знает, какой она будет - первая грёза цветущего лета.

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Первая греза цветущего лета

Глава 1

Артур Донтон почти бежал, добираясь в королевский дворец. Еще издалека он увидел клубы дыма, которые плыли по воздуху, и услышал запах пожарища. Только бы с Ференцом и Тильдой ничего не произошло! Он свернул еще раз и вылетел к дворцовым воротам. Из окон коридора в королевском крыле вырывался дым. Пламени не было видно. Наверняка, поработали маги огня из пожарного управления, потому что, судя по черным клубам дыма, горело знатно.

- Тей Донтон, - поклонились ему караульные у ворот.

- Где его величество? – резко спросил Артур.

- В парке, - доложил один из них. Пусть Арт и не отвечал за караулы, но все уже знали о его новом назначении.

- Благодарю, - уже на ходу сказал Донтон.

В парке тоже стоял дым, и Артур закашлялся, пытаясь разглядеть, где же находятся Ференц и его близкие. Конечно же, вблизи дворца не было никого, люди отошли как можно дальше. По иронии судьбы все толпились у сиреневой беседки. Арт тоже поспешил туда. Его попытались задержать, но

узнали. Почти сразу откуда-то вышмыгнул один из новичков, Райнер.

- Тея Донтон! – подбежал он к Артуру. – Докладываю. Его величество здоров, мы вовремя вывели его из дворца. Ее величество потеряла сознание, но уже пришла в себя, целители говорят, что ей нужен отдых, и все будет в порядке.

А парнишка молодец! И его напарник, видимо, тоже.

- Хвалю, - кивнул Артур. – Вы правильно начинаете свою службу, тея Райнер. Старайтесь и впредь.

- Благодарю, тея Донтон, - поклонился тот, а Арт шагнул в беседку.

Тильды здесь не было, только Ференц. Он сидел на скамейке, бледный настолько, что Донтон всерьез обеспокоился его здоровьем. Но вокруг толпилось слишком много людей, чтобы задавать вопросы.

- Ваше величество, - поклонился он.

- А, тея Донтон. – Ференц посмотрел на него как-то странно. – Вы появляетесь, как дух из табакерки.

- Вы посылали за мной, и я глава вашей охраны, ваше величество, - напомнил Артур.

- Ну да... Охрана справилась, - кивнул король. – Иначе я мог бы не проснуться. Награжу обоих курсантов... Тьфу ты, выпускников.

- Надеюсь, ваши близкие не пострадали?

- Близкие? – И снова этот нечитаемый взгляд. – Они благополучны. Матушка сильно испугалась, льет слезы. Братец

ее успокаивает. Все как всегда.

Артур покосился на сновавших вокруг слуг. Хотелось спросить прямо, что случилось. И этот вопрос был бы не о пожаре. Фран не стал бы так горевать над утерянным имуществом, это Арт понимал предельно ясно.

- Думаю, мы пока переедем в загородное поместье, - продолжил Ференц. – А вы останетесь в столице, тея Донтон. Изучите, почему вспыхнул этот пожар. Полагаюсь на вашу зоркость и профессионализм.

- Но...

Арт хотел было сказать, что его компетентность не распространяется настолько далеко, только промолчал. Он понял главное: Ференц его видеть в этом загородном поместье не желает. Почему? Ответ мог быть только один. Каким-то образом Фран разведal о его чувствах к Тильде. Или о чувствах Тильды к нему. Но в том-то и дело, что Артур за эти дни осознал предельно ясно: да, Тильда нравилась ему, только он ее не любил. Скорее, это была жалость к милой девушке, оставленной на откуп врагу. Симпатия, остатки легкой влюбленности, которые и заставляли его сердце биться чаще рядом с нею. Однако не любовь.

- Я постараюсь разобраться быстро, - сказал он его величеству, надеясь, что высочайший гнев остынет. – Прямо сейчас и займусь.

- Займитесь, да, - задумчиво ответил Ференц и отвернулся, давая понять, что разговор окончен.

Арт направился обратно ко дворцу. Огонь уже погасили, но вокруг здания все окутывал едкий черный дым.

- Эй, дальше ходит не стоит, - поспешил к нему один из магов-пожарных. – Опасно, прогорело недурно.

- Я глава охраны его величества, Артур Донтон, - представился Арт. – Он поручил мне выяснить, что произошло. Уже что-то известно?

- Ларс Ворнинг, - представился его собеседник. – Командир отряда. Понятно, да. Это однозначно был поджог. Не магический, самый обыкновенный. Причем, не в одном месте, а сразу в трех. Два – у комнат королевы, один – короля.

- Я понял вас, - сосредоточенно ответил Донтон.

- Я хотел бы доложить его величеству лично.

- Да, конечно. Я вас провожу.

А по пути Артуру хотелось обдумать все, что произошло. Судя по всему, целью нападавших был не король, а королева. Арт бы даже подумал, что Тильда ждет ребенка, и неизвестный хочет лишить страну наследника, если бы не письмо, которое ее величество написала отцу. Оно отметало любые вопросы... И порождало новые, о которых Арт пока не успел поразмыслить. Например, чего ждет Ференц? Он ведь, как никто другой, понимает, что престолу Лиммера нужен наследник, и тогда вопрос с Александром отойдет на второй план, как и, возможно, с Илондом, потому что отца Тильды должно интересовать, почему у него до сих пор нет внуков – а значит, сохраняется угроза для подписанного мирного до-

говора.

Все слишком запутанно... Наверное, только сейчас Арт начал до конца понимать, в какую сложную игру ввязался. И сторон в ней было множество, начиная от Александра и заканчивая Илондом. Каждая из них желала добиться чего-то своего. Понять бы еще, чего именно...

Ференц никуда не делся из беседки, только слуг вокруг стало меньше. Видимо, король приказал оставить его в покое.

- Ваше величество. – Артур шагнул в беседку и поклонился. – Я встретил командира отряда пожарных, тея Ворнинга. Он готов рассказать, откуда начался пожар.

- Хорошо, пусть войдет. – Фран махнул рукой с таким величием, будто находился сейчас в тронном зале. Арт кивнул Ворнингу, и тот прошел в беседку.

- Ваше величество, - поклонился он. – Пожар ликвидирован, сейчас мои люди проверяют, чтобы он точно не разгорелся снова.

- Благодарю за службу, тея Ворнинг, - ответил Ференц. – Мне хотелось бы услышать, почему загорелся мой дворец.

- Как я только что рассказал тею Донтону, это был поджог, ваше величество. Два очага возгорания находились у комнат ее величества. Мы постараемся определить, какое вещество для этого использовалось, потому что пламя распространялось слишком быстро. Огонь у ваших комнат был слабее, но и там мы тоже все проверим.

- Поджог, значит... Вы отлично потрудились, тея Ворнинг, я этого не забуду. Можете продолжать свою работу.

Командир пожарных вышел, а Артур внимательно посмотрел на Ференца.

- Четвертое покушение, - тихо сказал Донтон.

- Тебе же сказали, не на меня, - резко ответил король. – Кто-то решил поссорить меня с Илондом, убив Тильду. Им почти это удалось, я вынес ее из комнаты в последний момент.

- Вынес из комнаты?

Артуру сложно было представить ситуацию, в которой бы короля вообще пропустили в охваченное огнем помещение. Или задымленное... Не в этом суть. Надо побеседовать с охранниками, расспросить, как такое вообще могло случиться. И похвалить, и сделать выговор.

- Уже собираешься наказать своих подчиненных, а? – Ференц хитро прищурился. – Не смей. Они сделали все, что могли. Однако послушаться королевского приказа не рискнули. Я дарую им свое высочайшее помилование от твоего гнева. Слышал?

- Как прикажешь.

Однако Арт все равно собирался поговорить с новичками. Они всего пару дней во дворце, стоит быть бдительным и помочь им быстрее вникнуть в суть службы.

- Что ты так на меня смотришь? – спросил Ференц. – Считаешь, что уже выполнил мое поручение и со всем разобрал-

ся?

- Я все равно не смогу найти поджигателя. Даже если там и были улики, их больше нет, - ответил Артур. – Подождем, пока маги определяют, какое вещество использовалось для поджога.

- Я думаю, что-нибудь банальное. То, что не обладает особым следом.

- Но еще стоит опросить слуг. Может, кто-то видел подозрительных людей... Только они ведь поедут с тобой в загородное имение, нет?

- Допустим. – Фран все еще хмурился, но говорил уже в своей обычной манере. – Хорошо, ты тоже едешь с нами. Утром вся моя прислуга будет в твоём распоряжении. А пока что ступай за мной, охранник.

- Как скажешь, - ответил Артур, радуясь, что Фран сменил гнев на милость. Сложно охранять того, кто не желает быть спасённым.

Они вышли из беседки вместе и двинулись вглубь сада. Арт подозревал, что там обосновалась королева-мать. А с ней, наверняка, Александр и Тильда. Так и оказалось. Для королевской семьи принесли кресла прямо сюда. Тильда устроилась в одном из них. Она дрожала, кутаясь в тёплый плед. По щекам до сих пор катились слезы. Когда на дорожке появился Ференц, она поднялась и шагнула было к нему, но король отвернулся и обратился к матери, рядом с которой, как почтительный сын, сидел Александр:

- Как вы себя чувствуете, матушка?

- Уже лучше, ваше величество, - не особо приязненно ответила Изабелла. — Рада, что мы все живы и в таком страшном огне никто не пострадал. Это просто чудо. Могу ли я вернуться в свои комнаты?

- Боюсь, в ближайший месяц наш дворец не пригоден для проживания, он насквозь провонялся дымом. Поэтому я принял решение, что на лето мы переедем в Монтери. А здесь пусть занимаются ремонтом.

- Монтери? Что ж, хороший выбор, - королева милостиво согласилась с сыном. — Я надеюсь, мы все туда поедем?

И выразительно посмотрела на Алекса, который сжимал ее руки с такой почтительной нежностью, что Арт только диву дался. Неужели между матерью и сыном настолько хорошие отношения?

- Да, Александр тоже поедет с нами, - ответил Ференц. — И я снимаю с вас домашний арест, ваше высочество. Охрана будет по-прежнему сопровождать вас всюду, но вы вольны передвигаться, куда вам вздумается. Конечно, в пределах Монтери.

Взгляд королевы потеплел.

- Разумное решение, достойное короля, сын мой, - сказала она, а Алекс поднялся с кресла и кинулся к Ференцу.

- Я так рад, брат мой! — воскликнул он. — Я оправдаю ваше доверие.

- Надеюсь на это, - холодно сказал Ференц. — Тей Донтон,

вас я жду на службе завтра утром, даю вам эту ночь собрать необходимые вещи. Все остальные пусть готовятся к отъезду.

Понятно, все-таки отправил с глаз вон, хотя бы до утра. Но Арт не стал перечить. Ему нужно было предупредить Джея и Нэтти, что до осени он в столице редкий гость и почти все время будет проводить за городом. А о результатах сегодняшнего визита к куратору он успеет рассказать и завтра. Может, Фран подскажет, где искать бывших однокурсников, или распорядится, чтобы были найдены их адреса. Пока же Арт наблюдал, как его величество развернулся, не удостоив супругу и взглядом, и пошел прочь: отдавать распоряжения к отъезду. Арт чувствовал, как его самого изматал этот бесконечно долгий день. Поэтому отыскал взглядом охранников его величества, отвел в сторонку и приказал:

- Глаз не спускать с короля до моего приезда. За его сохранность по дороге в Монтери отвечаете головой.

- Мы будем бдительны, тея Донтон, - заверил его Райнер.
– Можете на нас положиться.

- Очень на это надеюсь. Об остальном поговорим завтра. Думаю, вам, как и мне, придется задержаться в загородной резиденции надолго. До встречи.

Охранники пожелали ему благополучного пути домой, и Арт вышел за ворота дворца. Домой он возвращался пешком: не представлял, где сейчас искать экипаж. Да и хотелось немного остудить голову, поразмыслить, расставить приори-

теты на ближайшие дни. Как преступник пробрался в замок? Ответ, скорее всего, прост: он там и был. Скрывался среди слуг. А может, среди придворных? Завтра нужно будет допросить огромное количество людей. Лучше бы этим занялась тайная служба, но приказы короля не обсуждаются, да и Арт понимал, как важно найти преступника. А пока... Пока у него есть несколько часов, чтобы собраться и немного отдохнуть. Ведь уже завтра игра завертится с новой силой.

ГЛАВА 2

Тильда смутно помнила, что произошло. Она легла спать, расстроенная разговором с мужем. На то, что отец отреагирует на ее письмо с просьбой о расторжении брака, не особо надеялась, но хотя бы была уверена: оно попадет в руки родителя. Уснула не сразу, долго ворочалась, а потом тело погрузилось в тяжелый, давящий сон. А когда захотела проснуться, поняла, что не может открыть глаз. Все вокруг заволочло едким туманом, легкие обжигал каждый вдох, и Тильде казалось, будто она долго, бесконечно долго плывет в черном мареве. Оно окутывало ее, звало за собой, но чьи-то руки подхватили, не давая упасть, и куда-то понесли. В полубреду Тильде казалось, что рядом с ней Артур. Она звала его сквозь сон, от которого не могла проснуться, а когда все-таки смогла открыть глаза, увидела бледное, сосредоточенное лицо мужа.

Постепенно до нее доходила страшная правда. Пожар. Она чуть не погибла во время пожара, а Фран ее спас. Вынес на руках из огня, только теперь почему-то смотрел так холодно...

- Ференц... - Она протянула к нему руку.

- Обеспечьте безопасность ее величества. – Фран даже не посмотрел на нее. – Отведите подальше от дворца.

Ее подхватили чужие люди, унесли вглубь парка, а Ференц остался... где? Где-то там, у пылающего дворца. Тильда тут же окружила заботой королева-мать. Она приказала принести невестке воды и плед, заохала, запричитала. А губы Тильды шептали имя мужа. Только Ференца не было рядом. Почему?

В следующий раз он появился вместе с Артуром. Точно так же не удостоил ее взглядом, разговаривая с матерью, и приказал готовиться в путь. Будь они наедине, Тильда спросила бы, что произошло, но вокруг толпились придворные, здесь же были Изабелла и Александр, и юная королева могла только молча наблюдать, как Фран снова уходит отдавать распоряжения. Сейчас она будто впервые его увидела, и человек, рядом с которым прожила полгода, казался чужим, незнакомым. Как такое может быть? Она не знала его! Совсем не знала. Этого серьезного спокойного мужчину, четко отдающего приказы. Со следом сажи на лице, растрепавшимися волосами. Совсем без придворного блеска и лоска, в тонкой рубашке, жилете, застегнутом всего на пару пуговиц,

простых черных штанах. Это не король Лиммера. Это не может быть он.

Тильда даже потеряла глаза, надеясь, что морок развеется, но тот не желал. Ференц остался таким же. Неужели она полгода просто была слепа? Нет, это не значит, что она вдруг полюбила мужа, совсем нет. Просто наконец-то его увидела. Того человека, который шел по жизни рядом с ней. Который вынес ее на руках из горящего дворца, рискуя собственной жизнью. Это до сих пор не укладывалось в голове.

- Наша карета готова, - прикоснулась к ее руке королева Изабелла, заметив, что невестка будто не здесь и не с ними. – Идем, дорогая.

- А Ференц? – Тильда завертела головой, пытаясь снова отыскать взглядом мужа, но не смогла.

- Фран, думаю, поедет верхом, - предположила королева-мать. – Идем же!

И увлекла Тильду прочь из парка. Ноги все еще предательски дрожали, голова кружилась. Для Тильды принесли теплый плащ, и она куталась в него. Когда ей помогли надеть платье, и вовсе не помнила. Наверное, почти сразу как они с Ференцом выбрались из дворца. И сейчас с удивлением разглядывала тонкую голубую ткань платья. Будто это все до сих пор сон...

Карета ждала у парковой калитки. Тильда заняла свое место, прижалась щекой к окошку и замерла. Нет, Ференц не собирался ехать с ними. Она видела, как для его величества

привели белого коня. Фран лихо запрыгнул в седло и первым поскакал вперед. За ним помчалась охрана. И только после тронулась карета, в которой находились ближайшие родственники его величества.

- Наконец-то Фран понял, что ты ни в чем не виноват, Алекс! – говорила королева-мать, сжимая ладони младшего сына.

- Да, матушка, - улыбался тот. – Ничто теперь не воспрепятствует мне находиться рядом с вами.

- И это такое счастье, мой родной!

Королева коснулась губами лба принца Александра. Тильда попыталась представить на месте Алекса Ференца, и не смогла. Его величество не вязался с подобным проявлением чувств. Может быть, поэтому Изабелла так тянется к младшему сыну? Просто хочет поделиться своей нерастраченной любовью с тем, кто ее оценит.

- Как ты себя чувствуешь, дитя? – обратилась к ней королева.

- Уже лучше, ваше величество, - ответила Тильда. – Его величество вовремя вынес меня из дворца, иначе...

- Думаю, стража бы справилась и без него. Ференц, как всегда, слишком рискует, не думая ни о стране, ни об окружающих, - поджала губы королева-мать. – Король, а ведет себя, как мальчишка. Пора бы уже повзрослеть.

Тильда не была с ней согласна, но перечить не стала. Она спрашивала себя, смогла бы кинуться в пламя за Ференцом,

и понимала, что не смогла бы. А он сумел. Как? Почему? Она ведь не была ему хорошей женой. О, боги, как же сложно...

За окнами экипажа тянулась столица. Сейчас город спал, многие и не подозревали о пожаре. А ведь это, скорее всего, была очередная попытка убить короля. Тильда вдруг поняла это предельно ясно и вздрогнула. Ей захотелось приказать остановить карету, выбежать туда, в летнюю ночь, но она не могла себе этого позволить. Как говорит Изабелла, поведение, достойное девчонки, не королевы. И она терпела. А город сменился высокими деревьями, удобная дорога – более ухабистой. Карета подсакивала, и пассажиры вздрагивали.

- Ференцу бы следовало заняться дорогами, - пробубнила Изабелла.

- Думаю, сейчас есть дела и поважнее, - откликнулся Алекс. – Брат старается, матушка. Он делает все, что может.

- Ты, как всегда, слишком добр, Александр.

Принц улыбнулся и отвернулся к окну. Они с Ференцом совсем не были похожи, хотя оба одинаково белокурые, голубоглазые. Но какие же разные! Будто ночь и день. Тильда отвела взгляд, вспомнив, что неприлично разглядывать постороннего мужчину. Она смотрела, как там, далеко впереди, появляется силуэт одной из загородных резиденций его величества, поместья Монтери. Тильда еще ни разу здесь не была, и теперь с интересом разглядывала светлые башенки, украшавшие особняк, статуи вдоль главного проезда, вазоны с цветами. Ей нравилось это место. Уже нравилось.

Карета остановилась. Дверца открылась, и королевской семье помогли выйти. Ференц тоже был тут: выслушивал сбивчивое донесение слуги.

- Матушка, комнаты еще не готовы, - обернулся он к матери. – Придется обождать в гостиной.

Королева поджала губы, но ничего не сказала. Ей предложил руку младший сын, в то время как Тильда вложила дрогнувшие пальцы в ладонь Ференца. Он по-прежнему на нее не смотрел. Что она успела сделать? Злиться за их вчерашний разговор? Или за минувшую ночь? А вдруг узнал о письме? Письмо! Может, Артур еще не успел отправить его в Илонд? И есть шанс все вернуть? Тильда огляделась. Нет, Донтон не поехал с ними. Вроде бы, должен прибыть утром?

- Кого-то ищете? – холодно поинтересовался Ференц.

- Нет, - ответила она. – Особняк очень красивый, люблюсь.

- А! Ну, любуйтесь, - милостиво «разрешил» король, следуя за провожатыми. Тильда едва успевала за ним, путаясь в подоле платья, но не просила идти помедленнее. Почему-то стало страшно, будто над ними нависла грозовая туча, готовая вот-вот разразиться громом и молниями.

Их проводили в большую гостиную, Ференц подвел Тильду к удобному креслу и выпустил ее руку, а сам направился к двери.

- Куда вы? – спросила Тильда.

Фран не обернулся. Не услышал? Или не захотел слы-

шать? А в комнату уже вошли Изабелла и Александр. Королева недовольно ворчала, что желает отдохнуть, а слуги неповоротливы, и Ференц их распустил. Алекс уговаривал мать, что это не так. Тильда едва слушала их, замирая от страха. Что случилось? Фран догадался о ее симпатии к Артуру? Но как? А если... Она приложила ладонь к губам. Но ведь бред нельзя приравнять к преступлению. Нельзя ведь? Надо с ним объясниться, сказать...

Что? Что она могла сказать? Может, правду? Об их знакомстве в Илонде, дружбе. Не о своей влюбленности, конечно. И все же...

- Вы так бледны, дорогая невестка, - произнес Александр.
- Может, пригласить целителя?

- Не стоит, я в порядке, - тихо ответила королева.

- А может, нам стоит ждать пополнения в семье?

Щеки Тильды вспыхнули.

- Нет. - Она отрицательно замотала головой. - Пока нет.

- Жаль. Вы с Франом красивая пара, у вас были бы милые малыши, - улыбнулся принц, и Тильде вдруг подумалось: да, очень милые. Но этого не случится, потому что... Почему? Она закрыла лицо руками.

- Не расстраивай бедную девочку, Алекс, - попеняла ему Изабелла. - Фран и Тильда женаты уже полгода, а беременности до сих пор нет. Видимо, мой сын не ценит свою супругу.

- Все не так, - пробормотала Тильда.

- Не защищай его! Уж я-то знаю...

И Тильда знала, что вовсе не Фран был тому виной. Надо поговорить и все решить. И забрать у Артура письмо, если он еще его не отправил. А после упасть в ноги мужу и попытаться нащупать ту ниточку, которая все еще может спасти их брак.

- Бедная девочка слишком устала, - сказала Изабелла Александру. - А эти недотепы...

Дверь открылась, прерывая реплику королевы. Слуга доложил, что комнаты готовы, и пригласил пройти за ним. Тильда действительно ощущала себя измотанной. По пути она спросила только, где разместился ее супруг, и узнала, что его величество выбрал комнаты в другом крыле. Она только ниже опустила голову. Хотелось пойти и поблагодарить Ференца прямо сейчас, однако она понимала, что ее муж не захочет слушать. И потом, ему тоже нужно дать возможность отдохнуть. Не только ее жизни сегодня угрожала опасность, но и его также.

- Благодарю, - сказала она слуге на пороге отведенных комнат.

- Для меня честь служить вам, ваше величество, - с поклоном ответил тот и, дождавшись разрешения, удалился.

Тильду уже ждали служанки. Они заохали, заохали, говорили наперебой. Королева махнула рукой, требуя тишины. Ей помогли раздеться, принять ванну и лечь. Затем девушки удалились, и комната погрузилась в полумрак.

Тильда вспоминала все дни в Лиммере, начиная со своей свадьбы. Сейчас казалось, что последние полгода были сном, в котором она, девушка, вырванная из дома ради свадьбы с врагом, запуталась, словно заблудилась в тумане. А когда вышла, оказалось, что возвращаться ей было некуда. Тильда тихо рассмеялась. А ведь Артур даже не посмотрел на нее там, в дворцовом парке. Не спросил, как она. И дело было не в присутствии Ференца. Она просто обманулась. Видела то, чего не было на самом деле. Арт жалел ее, сочувствовал ей. Он был добрым, вот и не отталкивал, чувствуя, как ей одиноко. А может, это было просто его задание от отца? Как разобраться? По всему выходило, что никак.

Королева заставила себя закрыть глаза. Надо поспать. Только там, во дворце, она тоже уснула, а проснулась на пороге гибели. И сейчас было страшно, что кошмар повторится. Так жутко! Тильда всхлипнула, размазала по щекам глупые слезы, поднялась и накинула шаль, принесенную служанками. Потом одумалась: в одной сорочке по всему особняку... Снова легла, прямо в шали, и опять закрыла глаза. Во что превратилась ее жизнь? В пустоту. Без цели, без смысла, без истинных чувств, потому что...

Тильде вспомнился скользнувший по ней взгляд Артура. Так не смотрит влюбленный мужчина на чудом не погибшую пару. А влюбленный... Наверное, выносит из огня, как Фран. Нет, королева не питала иллюзий по поводу чувств супруга, но его поступок никак не желал укладываться в голове. Он

не подходил к тому, что она знала о Ференце, что думала о нем. Выбивался из ряда ее представлений, и как теперь согласовать два совершенно не совпадающих образа? Кто бы рассказал...

Утром Тильда проснулась от кошмара. Закричала, заби-
лась. В комнату вбежала сонная фрейлина, кинулась к ней,
но королева приказала ей немедленно выйти, уткнулась ли-
цом в подушку и разрыдалась. Слезы катились градом, капа-
ли так безнадежно, будто в уголках глаз кто-то открыл кра-
ны. А все потому, что там, во сне, Ференц не захотел ее спа-
сать, развернулся и ушел. Тильда зря протягивала к нему ру-
ки и молила о помощи. Муж не желал слушать. Лишь обер-
нулся на пороге и сказал:

- Ты мне больше не нужна. Возвращайся в Илонд.

А проснувшись, королева вспомнила о своем письме и
поняла, что шансы вернуться в Илонд действительно есть,
только она больше этого не желает. А чего желает? Уже не
знает и сама.

ГЛАВА 3

Ференц совсем не спал в эту ночь. Более того, он даже
не ложился. Слишком реальность напоминала дурной сон, в
котором он не мог найти выхода из западни самых близких
людей. Он стоял у окна и смотрел, как разгорается рассвет.
Прекрасное, завораживающее зрелище, которое обычно за-

ставляло верить в лучшее. А сегодня почему-то казалось, что верить больше не во что. Нет ничего, за что все еще стоило бы бороться. И даже чесались руки подписать отречение, уехать к бабушке на самую окраину Лиммера и забыть о столице, ответственности за чужие жизни, борьбе за власть, которая, по сути, ему не нужна. Но Фран не мог так поступить. Он был королем. Наследником своего отца. Всегда знал, что наступит день, когда он примет ответственность за Лиммер, каждого его жителя. И теперь не мог отступить. Ну и что, что один... Один не ноль. Может, это даже к лучшему.

Ференц отошел от окна и сел в кресло. Еще ночью ему на стол легли отчеты о пожаре и письма, которые не застали его величество в столице. Сначала Фран просмотрел отчеты. Пожарные маги определили вещество, с помощью которого подожгли дворец. Это действительно была самая простая смесь на основе масла. Она отлично горела и могла быть изготовлена кем угодно. Ничего... Если бы не охрана, сегодня бы колокола звонили траур по королю. Надо наградить парнишек, они сделали все, что могли.

Король потер лоб. Голова казалась воистину чугунной. Теперь письма... Одно из них было от дражайшего тестя. Тот благодарил за поздравления с юбилеем и выражал обеспокоенность усилением войск Лиммера на границе. Старый лицемер!

Ференц отбросил письмо. Война? Не успокоятся, будет им война. Только как же не хотелось нового кровопролития!

Это ведь снова загубленные жизни. Тысячи, тысячи... Однако кого может потерять сам Фран? Никого. Его друзья и так мертвы. Умерли по его вине, и он никогда об этом не забывал. Может, поэтому и не подпускал к себе никого. Не желал видеть новых смертников. А Донтон... Ференц поджал губы. Донтон, кажется, заигрался в шпиона Илонда и забыл, что его родина Лиммер. Но на Донтона Фран пусть и злился, однако не обижался. А вот по поводу Тильды уже принял решение...

Совсем рассвело. От завтрака король отказался. Ничего не хотелось. Он чувствовал себя выжженным, как его дворец. Так глупо... Неужели где-то в его самообладании все-таки прошла трещина? И как теперь от нее избавиться? Потому что его слабостью сразу же воспользуются, разовьют, разрушат.

В двери снова постучали. Ференц собирался уже разразиться бранью, однако его побеспокоили не слуги, а тот, кого он недавно вспоминал. Артур Донтон. Явился, герой-любовник. Фран тихо засмеялся. Брови Арта удивленно взметнулись вверх.

- Ты в порядке? – настороженно спросил он.

- Не дожدهшься, - ответил король, кивком указывая на свободное кресло. – Что-то ты рано явился.

- Собрал вещи, отдохнул немного и приехал. Ты обещал позвать прислугу, чтобы я мог всех допросить.

- Да, сделаю, - кивнул Ференц. – Позавтракаешь со мной?

- Почему нет? Дома не успел.

По одному сигналу короля в малой столовой бросились накрывать на стол. За завтраком Фран не проронил ни слова, то и дело замечая, как встревожено на него глядит Артур. Видимо, решил, что его величество на грани того, чтобы лишиться рассудка. Зря, Ференца так просто не возьмешь. Наконец, с едой было покончено, и они вернулись в гостиную. Король уже собирался было отдать приказ собрать в коридоре всю прислугу – допрашивать их он точно будет вместе с Артуром – но Донтон вдруг спросил:

- Что с тобой? Ты сам не свой со вчерашнего дня.

И очень захотелось ответить правду. Даже язык зачесался.

- Узнал, что в принципе никому не могу доверять, - резко ответил Ференц. – Потому что люди, которых я считаю близкими, врут в глаза.

Артур, кажется, понял, потому что как-то побледнел.

- Фран...

- Плевать, - отчеканил король. – Нравится моя жена? Да-рю, забирай. Только ее папе сам объяснишь все...

- Фран! – теперь уже голос Донтона звучал возмущенно. – Тильда не вещь...

- Это единственное, что тебя останавливает?

- Да! То есть, нет. Между мной и твоей супругой ничего нет. Кажется, я уже говорил тебе об этом.

- Да неужели? – Злость снова подняла голову, и Ференц сжал кулаки. – Тогда почему, едва открыв глаза после пожа-

ра, она зовет тебя?

Артур закусил губу. Впервые Ференц видел, чтобы тот за-
нервничал.

- Мы с ней были дружны в Илонде, - сказал он. – Но меж-
ду нами ничего нет, слышишь? И все твои подозрения бес-
почвенны. А почему она звала меня... Потому что я ее друг.
Единственный человек, который связывает ее с родиной, и
Тильда цепляется за меня, потому что ей одиноко. Ты ведь
сам попросил восстановить эту связь, разве нет?

- Получается, я во всем виноват?

- Я этого не говорил!

- Тогда что за намеки? Я просил выяснить, не шпионка ли
моя жена, а не тащить ее в свою постель.

- Хватит говорить ерунду! – Артур резко поднялся из-за
стола. – Не стоит впутывать меня в свои семейные пробле-
мы. Если сам не можешь найти с Тильдой общий язык, я в
этом не виноват. Да и она, я думаю, тоже. Все можно понять,
Фран. У тебя нет времени сейчас отвлекаться на что-то, но
Тильде нужно твое внимание. Она по-прежнему чувствует
себя в Лиммере чужой. А потом ты удивляешься, что она
тянется к единственному хорошо знакомому человеку. Мы
шесть лет общались с ней в Илонде, были друзьями. Может,
на тот момент чуть больше, чем друзьями, но и мне нужно
было за кого-то держаться. И все же повторюсь: между нами
ничего не было. Несколько совместных прогулок еще до ва-
шего брака – не повод обвинять девушку. А ты видишь вра-

гов там, где их нет. Так не должно быть, Ференц.

Фран посмотрел на него внимательно и рассмеялся. Право же, слушать доводы Донтона было смешно. Арт пылал таким праведным гневом, что сейчас казался посланником Лимы. Глупый-глупый Арти. Слишком правильный для этой страны. Ференц и сам долго выжигал из себя эту «правильность». Потому что иначе сожрут. Почему придворные тянутся за Александром? Потому что у Алекса сотня масок, для каждого своя. И они рады обманываться, хлопать в ладоши, приветствуя свои иллюзии. И неудобен им Ференц, который не идет на поводу, ни с кем не советуется, никому не заглядывает в рот. Наверное, за это и придется заплатить головой.

- Фран? – Артур, кажется, и вовсе забеспокоился из-за этого смеха. – Послушай, я больше не подойду к Тильде, даю слово. Насчет ее шпионажа мы все выяснили. Но ты... Тебе стоит отдохнуть, наверное.

- Мне стоит застрелиться, - выпалил король и снова рассмеялся. – Вот увидишь, всей стране станет легче жить. А теперь присаживайся, я прикажу позвать всю прислугу, которая приехала со мной из дворца.

- А есть те, кто не приехал? – прищурился Арт.

- Дворец тоже нужно отмыть, отчистить. Но те, кто служил в моем крыле, здесь, и сейчас мы сможем с ними побеседовать.

- Я предпочел бы поговорить с ними наедине, - ответил упрямый Донтон.

- А я не спрашиваю, что бы ты предпочел. Или ты тоже хочешь занять мое место? Нет? Значит, не перечь.

И Ференц позвонил в колокольчик. Он приказал явившемуся камердинеру собрать всю дворцовую прислугу в коридоре, и тот удалился. Фран же занял кресло в центре гостиной, приготовившись ждать. Затем вспомнил, что за сердечными переживаниями забыл, зачем вообще отправил вчера Донтона прочь из дворца.

- Кстати, ты поговорил с Бойлзом? – спросил он.

- Поговорил, - ответил Арт. – Сам он пока на службу возвращаться не собирается, но если в академии снова сменится ректор, обещал подумать. А по поводу тех, кто мог бы составить костяк твоей охраны, посоветовал обратиться к моим бывшим однокурсникам. Поможешь их отыскать?

- Подашь список – помогу, - Ференц пожал плечами. – Только вряд ли они согласятся.

- Из-за той истории, в результате которой я застрял в Илонде? – спросил Артур, глядя слишком пристально.

- Из-за нее, - согласился король. – Не каждый готов платить своей головой. Война окончена, и выжившим хочется жить.

- И все же...

- Разбирайся сам, Донтон! – резко перебил его Ференц. – А сейчас займись прислужгой, у меня не так много свободного времени, а я тоже хочу услышать, что они скажут.

Всего с королем из столичного дворца приехало тридцать

слуг и служанок. А Ференц этим утром ждал еще и приезда советников, и ему меньше всего хотелось пару часов сидеть тут, но... Это было необходимо. Речь шла даже не о нем, а о Тильде. До этого все атаки были направлены лично на Франа. Он к ним привык, успешно их предотвращал. Утомительно, да, но пока не смертельно. А сейчас впервые кто-то решил избавить его от жены. Может, покушение организовал кто-то другой? Кто-то, не имевший к нему отношения ранее? Фран давно начал подозревать, что против него ведет игру не один человек. Алекс и Илонд? Король решил пожертвовать дочерью?

Слуги входили по одному, прятали глаза, боялись. Допрос вел Донтон, Ференц лишь присутствовал. Но при этом он слушал, и слушал очень внимательно.

- Я ничего не видела, - лепетала молоденькая служанка королевы, а глазенки-то бегали! Видимо, это заметил не только Ференц, потому что Арт спросил:

- А вы в тот момент находились в комнатах ее величества?
- Д-да, - запинаясь, ответила девушка.
- Тогда почему не разбудили королеву, почувствовав запах дыма? Почему допустили риск для ее жизни?

Девушка вдруг всхлипнула и закрыла лицо руками.

- Скажите правду, и я дарю вам помилование, - впервые за все утро вмешался Ференц.

Служанка посмотрела на него большими от страха глазами.

- Я ушла на свидание, - шепотом сказала она. – Ее величество спит крепко, никогда не зовет нас ночью. Да и фрейлина там дежурила...

- И когда вернулись?

- Сразу, как запах дыма почувствовала. – Девушку заметно трясло. – И когда бежала назад, видела мужчину. Он шел очень быстро от комнат королевы.

- Как он выглядел? – спросил Артур.

- Высокий, темноволосый, - ответила та. – Волосы длинные, и лицо такое... странное. Будто неместное.

Артур и Ференц обменялись взглядами. Похоже, о личных спорах придется забыть. У них появился подозреваемый.

- Сможете помочь королевскому художнику написать его портрет? – поинтересовался Ференц.

Девушка отчаянно закивала. Кажется, она уже была готова на все, лишь бы ее отпустили и не казнили.

- Вот к нему и отправляйтесь, - король махнул рукой. – Скажете, мой приказ.

Служанка едва не выбежала из гостиной, а Фран потер гудевшие после бессонной ночи виски.

- Думаешь, Илонд? – спросил его Артур.

- Да, - ответил Ференц. – Они обвинят меня в гибели Тильды и со спокойной совестью объявят новую войну. Поэтому им выгодно оставить меня без жены.

- Взглянем на портрет. Может, узнаем кого.

- Возможно, только...

- Что?

- Да нет, ничего. Иди, занимайся делами. У меня сегодня день должен быть расписан по часам, а что в итоге? Никакого порядка!

Арт лишь едва заметно улыбнулся, поклонился и вышел. Ференц позвал секретаря, приказал подать письменные принадлежности и написал в столицу, чтобы для Артура отыскали его бывших приятелей, а затем наконец-то принял недовольных советников. Те возмущались ночным происшествием, требовали поставить на уши столицу, топали ногами. Но что толку? Нет его, как ни крути. Ференц поторопился их выпроводить. Он уже думал было скрыться куда-нибудь от придворных, когда в двери в очередной раз постучали.

- Ваше величество, ее величество Тильда просит принять,
- доложил слуга.

Вот как! «Ее величество просит»! Фран сначала хотел отказать, сослаться на занятость, но потом решил, что этот разговор все-таки должен произойти, так почему не сейчас?

Тильда вошла следом за слугой. Она была бледна, избегала смотреть мужу в глаза, а Ференц... Он чувствовал, что у него внутри пустыня, выжженная земля. У каждого рано или поздно наступает предел. Он своего достиг. Девушка, которая могла бы быть рядом, стать судьбой, ею не стала. Более того, выбрала его друга. Самое забавное, что Фран не прекратил считать Донтона другом, хотя стоило бы казнить, и

дело с концом.

- У меня мало времени, - сразу обозначил Ференц.

- Я знаю, ваше величество, - откликнулась Тильда, ожидая, пока он предложит присесть. Но этого не произошло, и она сама примостилась на краешек кресла.

Королева нерешительно мяла в руках подол бледно-голубого платья.

- И? – Фран напомнил о своем присутствии.

- Вы обижены на меня, - сказала она тихо.

Обижен? Это было не то слово, но король не стал уточнять. Он просто молча слушал.

- Я... догадываюсь, чем это могло быть вызвано. И... мне жаль. Меньше всего на свете я бы хотела обижать вас.

Фран продолжал молчать. Он смотрел на супругу, ее подрагивающие губы, тонкие руки, нервно теребящие ткань, и понимал, что простить не сможет. Даже если Артур прав. Даже если она звала единственного друга. Не сможет, и все.

- Ваше величество! – Тильда все-таки подняла голову. – Прошу, скажите хоть что-нибудь!

- Я отправлю вас к отцу, - отчеканил Фран. – Полгода прошло, у нас нет детей. Это достаточно веская причина, чтобы разорвать наш брак. Собирайте вещи.

- Нет! – Жена бросилась к нему, вцепилась в руки, но Ференц вырвался и отодвинулся. – Почему?

- Я только что ответил на ваш вопрос. – Король поднялся и отошел к окну. – Мне надоело. Быть лишним в собствен-

ной семье, просить внимания, как подавания. Больше этого не будет. Завтра я оглашу свое решение матушке, сегодня же напишу в Илонд, и завтра вечером, думаю, со всем будет покончено. Я, конечно, не лучший муж, Тильда, но вытирать об себя ноги не позволю. Так же, как и думать о других мужчинах. Я безумно устал от ваших капризов. Вы хотели вернуться в Илонд? Я согласен.

- Нет, вы все не так поняли! – Тильда снова попыталась коснуться его рук, но Ференц увернулся. – То письмо... Я злилась из-за вашего поведения, и...

- Какое письмо? – насторожился Фран.

Королева покраснела.

- Я... писала отцу, что хочу расторгнуть брак, - призналась она. – Но это был минутный порыв, вы оскорбили меня, и...

- Что ж, мы квиты, - усмехнулся Ференц, раздумывая, куда подевалось письмоцо взбалмошной супруги. – Я оскорбил вас, вы меня. Давайте на этом разойдемся в разные стороны. Поверьте, меньше всего на свете мне хочется тратить время на женщину, которая меня ненавидит.

- Но мирный договор...

То есть, ненависть она не отрицает. Отлично.

- Я попробую договориться с вашим отцом о других условиях. – Ференц повел плечами.

- Да нет же! Услышьте меня, умоляю! – Тильда едва не плакала. – Давайте попробуем еще раз. Пожалуйста.

- Нет. А теперь избавьте меня от вашего общества, я плохо

себя чувствую.

И это была правда. После бессонной ночи сильно болела голова. А может, сказывалось напряжение последних дней? Как бы там ни было, Фран едва держался на ногах и чувствовал себя больным. Надо позвать целителя. Даже банальная простуда в таком окружении может стать смертельной, близкие постараются.

- Вы бледны. Я пошлю за целителем, - испуганно проговорила Тильда и бросилась вон из комнаты. Фран даже не успел ее остановить. Он тяжело опустился в кресло, и когда появился целитель, немного пришел в себя. Однако противиться лечебной магии не стал. Его личный лекарь сокрушенно покачал головой.

- Вы совсем измотали себя государственными делами, ваше величество, - сказал он. – Я пропишу вам тонизирующую настойку, она поможет поскорее прийти в себя. Однако настоятельно рекомендую больше отдыхать, иначе никакие лекарства не помогут.

- Я в порядке, - ответил Ференц, изучая Тильду, замершую за спиной целителя. – Вы правы, мне просто требуется отдых. Настойку... Настойку пришлите. Пригодится. И никому ни слова о моей болезни. Ступайте.

Лекарь поклонился и вышел, а король посмотрел на супругу.

- И вы тоже, - сказал уверенно.

- Но...

- Вон! Иначе уедете немедленно, клянусь.

Тильда подхватила юбки и выбежала из комнаты, а Ференц позвал прислугу, приказал не беспокоить его, даже если и этот дом будет гореть, а затем прошел в спальню и лег. Пожар выбил его из колеи, пусть в этом и было нелегко признаться. Ничего, справится. Бывало и хуже. Гораздо хуже. Фран закрыл глаза. В одном целитель прав. Если он не отдохнет, свалится с ног, а этого допустить никак нельзя.

ГЛАВА 4

Артур шел по коридору быстрым шагом. Он прогулялся по всему особняку, отметил, что караулы не дремлют, убедился, что в ближайшем будущем его величеству ничего не угрожает, и собирался навестить того самого королевского художника, потому что ему вспомнился рассказ Нэтти о ее брате. Она упоминала, что внешность у него была нетипичная. И Верна видела возле дворца. Может, он на стороне заговорщиков? Тогда объяснится, почему Нэтти с ним столкнулась, когда относила записку Арта, но при этом во дворце его никто не знает. Как маг, он вполне мог пробраться к комнатам Тильды незамеченным. Да, в охране тоже хватало магов, но с охраной тут вообще отдельный вопрос.

Художник работал над портретом в одной из самых дальних комнат второго этажа. Артуру даже показалось, что он шел до его покоев не менее полчаса, а когда, наконец, до-

брался, пот градом катился по лбу. День выдался жаркий, чувствовалось, что лето вступает в свои права. Художник оказался мужчиной лет сорока, невысоким, полноватым.

- Добрый день, - кивнул ему Артур. — Я тея Донтон, начальник стражи его величества.

- Тея Берринс, придворный художник, - горделиво представился его собеседник. — Вы пришли за портретом для его величества?

- Да, - солгал Арт, потому что Фран не давал ему таких полномочий, однако он был готов немедленно отнести портрет Ференцу. — И у меня сразу же будет к вам небольшая просьба. Не могли бы вы сделать еще одну копию? Чтобы я мог показать ее за пределами двора.

- Если на то воля его величества... - засомневался Берринс.

- Конечно, его величество заинтересован в том, чтобы как можно скорее найти преступника.

- Тогда я сделаю еще один набросок в кратчайшие сроки и пришлю вам, - заверил художник.

- Позвольте взглянуть на оригинал?

- Да, смотрите.

И указал на лист бумаги, лежавший на столе. Арт подошел ближе, взглянул и понял, что человек на портрете ему незнаком. У него действительно были достаточно примечательные черты лица: длинные прямые волосы, чуть прищуренные глаза не такого разреза, как у жителей Лиммера, мяг-

кий как для мужчины овал лица. Признает ли Нэтти в этом ночном госте своего брата? И если да, во что же тот ввязался, кто им руководит?

- Благодарю, - сказал он художнику. — Как только будет готово, сообщите.

И покинул временную «мастерскую». Однако далеко уйти не успел. Из-за угла на него вылетел один из сегодняшних охранников Ференца, те́й Егорис.

- Те́й Донтон! — Он поспешно подошел к начальнику. — Плохие новости. Его величество заболел.

- Что? Как? — Арт ведь только что видел Ференца, и тот был вполне здоров.

- Два часа назад вызвал к себе лекаря. Тот говорит, это переутомление и стресс из-за пожара. Сейчас у его величества жар. И он требует вас к себе, только слуги вас не нашли, вот я и решил сообщить лично.

- Благодарю, те́й Егорис. Уже иду.

Артур ускорил шаг. Этого еще не хватало! Да и он не был склонен доверять в этом дворце хоть кому-нибудь, даже лекарю. Может, пригласить другого из столицы? Например, того доброго человека, которого приводила к нему Нэтти. Просто для консультации, верно ли поставлен диагноз. Но Арт не мог сам принять такое решение, Ференц не простит самоуправства. Надо сначала переговорить с ним, убедиться, что есть причины для тревоги. Либо же удостовериться, что их точно нет.

У королевской спальни толпились придворные. Надо же! Обычно днем с огнем не сыщешь, Фран не любил толпу, а сейчас вот дежурят, словно король решил осчастливить их своей смертью. Не дождутся! Арт попросил слугу доложить о нем и дождался разрешения войти.

В спальне были зашторены окна. Фран лежал на кровати, укрытый одеялом по пояс. Стоит признать, выглядел друг скверно. На его лбу блестела испарина, и взгляд казался больным.

- Долго же пришлось тебя искать, - тихо сказал Ференц. – Что там художник? Закончил рисунок?

- Да, - ответил Арт. – Тебе не кажется, что сейчас не время говорить о делах?

- Не кажется. Целитель обещает, что завтра, максимум послезавтра буду на ногах, банальное переутомление. Никогда не болел, чтоб ему! А теперь вот...

Фран поморщился.

- Выгони придворных, - потребовал он. – А то они скоро разнесут мою приемную. И вообще никого ко мне не пускать, понял?

- Слушаюсь, ваше величество, - отчеканил Артур. – Я сам заступлю на дежурство и никого не впущу, пока не прикажешь.

- Спасибо.

Ференц вытер мокрый лоб.

- А ты уверен, что твоя болезнь... не вызвана кем-то со

стороны? – осторожно поинтересовался Арт.

- Уверен, - хмыкнул Фран. – Целитель – человек надежный, с детства меня лечит. Правда, особо поводов не было, но тем не менее... Сбитые коленки никто не отменял. Это не яд, даже не думай. Просто... не лучшая была ночь. И кстати, ты больше ничего не хочешь мне рассказать?

- О чем? – не сразу понял Артур.

- Моя жена призналась, что написала отцу. Думала, я и так знаю. Передать письмо она могла только через тебя. Где оно? Не в Илонде, я надеюсь?

- Я его сжег, - признался Арт, чувствуя, что краснеет, как мальчишка. – Она ведь по-прежнему уверена, что я илондский шпион, вот и попросила... Сильно злилась на тебя. Я решил, что это блажь, и уничтожил конверт.

- Интересно, я бы когда-нибудь об этом узнал? – уточнил Ференц.

Артур отрицательно покачал головой. Ответ был очевиден.

- И почему я не удивлен? – Король глухо рассмеялся. – Ладно, уже все равно. Я сам собираюсь писать в Илонд о расторжении брака с Тильдой, моя болезнь – лишь отсрочка. И не начинай! По глазам вижу, хочешь поспорить. Не вмешивайся в это, Артур. Ступай лучше на пост, и пусть мне наконец дадут выспаться.

- Слушаюсь.

Донтон действительно не стал пререкаться. Это личное

дело Ференца и Тильды, никак не его. Но с королевой нужно было поговорить. Сказать, что больше никаких встреч между ними не будет. Однако это после. Сейчас нужно выполнить поручение короля, поэтому Арт присоединился к дежурству охраны.

- Его величество приказал всем немедленно покинуть приемную, - заявил он придворным. – Вы мешаете ему отдыхать.

Придворные разом притихли и потянулись к выходу. Вот так-то. И все же Артур беспокоился. Он не верил в банальное переутомление, хотя, конечно, все могло быть. Ференцу виднее. Но вот виднее ли...

Вокруг стало тихо. Ни придворных, ни прислуги. Только сам Артур и двое охранников.

- Одна из служанок видела у комнат ее величества подозрительного мужчину в ночь пожара, - шепотом обратился он к ним. – Темные длинные волосы, не лиммерское лицо, чуть вытянутое, необычный разрез глаз.

- Нет, никого похожего, - помотал головой тей Эйнс.

- А я, кажется, видел, - задумчиво заметил Егорис. – Но не перед пожаром, нет. Гораздо раньше. Он прошел мимо комнат его величества, я хотел спросить, кто такой, бросился за ним, но тот словно сквозь землю провалился. Может, маг?

- Я бы подумал, что призрак, - признался Эйнс.

- Откуда во дворце призраки? Маг, говорю тебе. Темный, что редкость.

- Может, ты и прав.

Темный маг? Артур задумался. Сильных магов сейчас и вовсе рождалось не так уж много, а темных можно было пересчитать по пальцам. Это возвращало к мыслям о брате Нэтти. Но почему по дворцу спокойно разгуливает неучтенный темный маг? Кстати, ладно дворец, а здесь стоит ли защита? Или Фран не успел отдать распоряжения? Если нет, стоит распорядиться самому.

- Эйнс, у вас, кажется, защитная магия? – уточнил он.

- Да, той Донтон, - ответил тот.

- Я попрошу вас проверить, стоит ли защита на покоях его величества, и если нет, установить ее. Я же пока займу ваше место.

Если охранника и удивила такая просьба, он ничем этого не выказал. Только ответил:

- Будет сделано.

Артур замер у дверей спальни Ференца. Он думал. Темный маг желает убить короля сам по себе? Зачем? Никаких притеснений магов в Лиммере не было. Раньше такие случаи бывали в Илонде, но тоже давно прекратились. Все, что требовалось от мага, - встать на учет, потому что их услуги были нужны государству. Если допустить, что по дворцу бродит брат Нэтти, можно предположить, что за ним кто-то стоит. Кто? И тут ответ напрашивался очевидный. Алекс. Принц, за которым Арт теперь собирался наблюдать куда более бдительно. Особенно учитывая, что Ференц предоставил тому

свободу передвижения. Было бы логичным и вовсе напроситься на перевод в охрану принца Александра, но тогда он подставит под удар Франа. И все же мысленно Артур возвращался к тому же плану: убедить Алекса, что они союзники, а не враги. И сделать это будет непросто...

Наверное, именно в таких случаях и говорят: «На ловца и зверь бежит». Стоило подумать об Александре, как принц появился в дверях вместе с матушкой. Похоже, теперь королева Изабелла и вовсе не может налюбоваться младшим сыном, везде ходит с ним.

- Доложите сыну, что мы желаем его видеть, - потребовала королева.

- Это невозможно, ваше величество, - ответил Артур. - Его величество отдыхает и приказал никого к нему не впускать.

- Но я его мать! - возмутилась Изабелла.

- Его величество не оговаривал исключения. Попрошу вас не шуметь, он спит.

Королева, кажется, собиралась сказать что-то нелестное, когда Александр подошел к Артуру и произнес:

- Нам с матушкой доложили, что его величество болен. Можете рассказать, что произошло, тей Донтон?

- Лекарь сказал, это переутомление и переживания из-за вчерашнего пожара, - здесь Арту нечего было таить. - Вашему брату требуется отдых. Поэтому простите, ваше высочество, но дальше никто не пройдет. Даже вы и ее величество.

- Что ж, я повинуюсь приказу брата, - миролюбиво ответил принц. – Матушка, нам стоит дать Ференцу возможность отдохнуть. А вы все делаете правильно, тея Донтон. Я рад, что мой брат назначил вас начальником охраны. Теперь я за него спокоен.

Алекс подал руку матери и повел ее прочь, а Артур проводил их долгим взглядом.

- Я бы не рискнул спорить с королевой, - тихо сказал ему Егорис.

- Предпочли бы оправдываться перед королем? – усмехнулся Донтон невесело.

- Да уж, палка о двух концах.

- Не то слово!

На этом Егорис замолчал, а вскоре вернулся Эйнс.

- Никакой защиты, - доложил он. – Я установил базовый купол. Пусть заклинания наберут силу, и затем можно будет нанизать еще.

- Отличная работа, - ответил Артур. – Продолжайте. Я доложу его величеству о вашем вкладе в его безопасность.

Эйнс тут же удалился. Сам же Арт собирался оставаться на дежурстве, пока Ференцу не станет лучше. А затем нужно будет вернуться в столицу, показать Нэтти портрет. Если Фран успел отдать приказ и для него отыщут имена бывших однокурсников, то заодно нанесет им визиты. Может, получится найти дополнительную помощь, а заодно выяснить подробности о заговоре, в котором обвиняли самого Донтона

во время миссии в Лиммере. И пусть картина давно была для него ясна, все же оставались вопросы. Пора бы получить на них ответы.

ГЛАВА 5

Иногда Александр совсем не понимал своего старшего брата. Об этом он думал в тот момент, когда Фран вдруг отпустил его на все четыре стороны. Почему? Алекс ведь ничего не сделал, даже пальцем не пошевелил, а тот вдруг отпустил. Может, лекарь прав, и Ференц просто приболел? Вот выздоровеет и отменит принятое решение. Конечно, это была шутка, но, как известно, в каждой шутке...

На самом деле Александр был не очень-то рад решению брата. Образ несправедливо заточенного принца очень ему импонировал и помогал легче достигать поставленных целей. Теперь придется продумывать другую линию поведения. Ту, которая приведет его к победе. И все же зря Фран так рискнул. Была у Алекса одна мысль на этот счет, и он собирался воплотить ее в жизнь. Но пока что он с матушкой попытался нанести визит брату, ожидаемо наткнулся на его цепного пса Донтона и без лишних сожалений, проводив королеву, вернулся в свои комнаты. Ему нужно было поговорить с Вороном, а Ворон не появлялся. Тогда Алекс приказал его не беспокоить, прошел в кабинет, сосредоточился и, ощутив холод магической печати на ладони, активировал ее.

Александр знал, насколько неприятен этот способ для того, кого вызывают. Изначально метка была рабской. Тогда магов было больше, их амбиции тоже не знали границ, и подобные штуки помогали как расквитаться с врагами, так и урезонить особо зарвавшихся магов, мечтающих править миром. Алекс всегда любил копаться в старинных книгах. Он рос очень болезненным ребенком и часто сутками лежал в кровати с какой-нибудь книгой. Тогда же полюбил бывать в дворцовой библиотеке, и теперь не мыслил жизни без испытания очередных сложных заклинаний, которые, как ни странно, поддавались даже при минимальном запасе магии.

- Явись! – произнес Александр вслух, активируя печать.

Теперь, пока Ворон до него не доберется, он будет испытывать сначала легкий дискомфорт, а затем боль, которая будет расти и расти, пока не заставит мага поспешить. Да, жестоко, но в случае необходимости – почему нет? Пусть поторопится.

Понимая, что путь из столицы неблизкий, а даже магическое перемещение невозможно за доли секунды, Александр сел в кресло и вытянул ноги. Надо же! Ференц – и заболел. Железный Фран, которого можно было спокойно зимой оставлять на морозе, и ни одна зараза бы его не взяла. Алекс спрашивал себя, когда началась его неприязнь к старшему брату, и находил ответ: именно тогда, в далеком детстве, когда Ференцу можно было все, а ему ничего. Только наблюдать из окна, как старший принц играет в снежки или но-

сится вокруг дворца так, что воспитатели не успевают. Сам Алекс только вздыхал и отворачивался. Ему были предписаны лекарства и постельный режим.

Когда он сказал матушке, что хочет играть с Франом на улице, ему строгойше запретили.

- Даже думать не смей! – кричала королева Изабелла. – Ты слышал, что сказал лекарь? Тепло и покой. Тепло и покой, Алекс, а не снег и мокрая одежда.

- Но Ференц... - заикнулся было он.

- Ференц здоров, а ты нет. Тебе надо больше думать о себе.

Алекс и думал. Исключительно о себе. И чем дальше, тем больше ощущал несправедливость. Они с братом с самого детства были неравны. Отец замечал только старшего сына, а младший был для него пустым местом. Поэтому было так сладко наблюдать, как папочка разочаровался в любимом отпрыске и отправил на тот свет всех его друзей. Приложил ли Алекс к этому руку? Да. Еще тогда, в далеком детстве, он понял, что честными путями Ференца не победить, только хитростью. Наследник? Почему именно Ференц должен стать королем? Это несправедливо! Алекс был уверен, что он умнее и хитрее, и рожден править. А не наблюдать, как на троне сидит его ненавистный старший брат. Во всем идеальный брат! Которому прощали каверзы и шалости, разрешили даже покинуть дворец и обучаться в военной академии, что было неприято для королевского рода. Виданное ли дело! Наследник престола живет в общежитии с другими

курсантами, учится на общих основаниях, получает взбучки. Но Фран сказал «хочу», а это равнялось «буду». Правда, пока Ференц учился в академии, Алекс не терял времени даром... Он плел сеть. Но на тот момент попался в сеть не только старший принц.

- Ваше высочество!

Бледный, как мел, Ворон опустился перед ним на одно колено.

- А, ты наконец решил почтить меня своим присутствием, - прищурился Александр. – Тебе не кажется, что ты должен был отчитаться о вчерашнем, Ворон?

Маг молчал, а Алекс не торопился ослаблять метку. Лишь когда понял, что его раб на грани, отменил ее действие, и маг едва не рухнул на пол.

- Садись, - милостиво разрешил принц, и Ворон занял свободный стул. – Ладно, с вчерашним понятно. Как мы и предполагали, пожар заставил Ференца покинуть дворец. Отсюда будет удобнее действовать, тут пока не налажена система охранных заклинаний, короля никто не ждал. Чего мы не ожидали, так это того, что я обрету свободу.

- Какие будут распоряжения? – тихо спросил Ворон.

- Горячность моего брата подарила мне шанс воплотить один план. Хороший план, - усмехнулся Алекс. – Твоя помощь пока не нужна. Как только понадобится, сообщу. Пока достань мне лист болиголова, у меня почти закончился запас. И еще, передай нашим союзникам, пусть готовятся. Час

близок, скоро я взойду на престол.

- А как же армия, поддерживающая Ференца? – спросил маг.

- Армия будет занята, - улыбнулся Александр. – Ею займутся без тебя. Ты же следи, чтобы никто не вмешался в ход моих планов. Что по Донтону?

- Артур Донтон не живет в отчем доме, - доложил маг. – Я два раза терял его в одном из районов средней руки. Думаю, где-то там он и обитает. Вчера Донтон встречался с куратором по академии, теом Бойлзом. Цель визита...

- И так ясно, - перебил его Алекс. – Я закинул удочку для Арти, намекнул, что Фран виновен в гибели наставников и приятелей по академии. И в том, что Артура забыли в Илонде. Хотя, тут ему следовало бы поблагодарить Ференца, иначе оказался бы на эшафоте, но брат каким-то чудом сумел убедить отца, что миссия Донтона слишком важна, чтобы ее прерывать. Думаю, теперь Арт роет землю носом, чтобы убедиться в правильности поданной информации.

- И как, убедится? – спросил Ворон.

- Относительно да. – Алекс пожал плечами. – Ференц, конечно, не заговорщик, но... иногда не следит за языком. А страдают другие. Такая жалость... Так вот! Никто не шевелится. Никаких покушений. Хоть сам этих героев отлавливай, мне все равно. Я свергну Ференца с престола без кровопролития.

- А это возможно? – усомнился маг.

- Теперь да, - хмыкнул принц. – Теперь да. Иди прочь с глаз моих, и не забывай докладывать обо всем, что происходит.

- Как прикажете, ваше высочество, - ответил Ворон и ушел в тень.

Сам же Алекс потерял руки. Итак, все складывается наилучшим образом. Да, он по-прежнему не желал брату смерти. Было бы так легко убить Ференца! И стать королем. Даже не пришлось бы выходить из комнаты, все могли сделать за него. Но нет, Алекс не желал убивать брата. И можно было найти много причин, главная из которых – тогда он выпадет из трудом созданного образа, однако...

Снова вспоминалось детство. Фехтовальный зал, куда Алексу был запрещен вход лет до шестнадцати. Он пробрался туда, как вор, чтобы поглазеть на оружие. Здесь было столько всего! Мечи, шпаги, рапиры, даже палицы... Его брат превосходно фехтовал, и восьмилетний Алекс хотел так же. Он дрожащими руками снял со стены шпагу Ференца и тут же упустил. Ох, и звона было!

- Бестолочь, - рассмеялся кто-то за спиной.

Александр обернулся, ожидая очередную взбучку, но это был Фран. Высокий, широкоплечий, развитый не по годам. Алекс на его фоне казался жалким. А еще вечно простуженным и шмыгающим носом.

- Сам такой, - беззлобно буркнул Александр.

- Да ладно! Оружие не игрушка.

- Я тоже хочу фехтовать, - со вздохом признался младший принц. – Но маменьку тогда хватит удар. Она ни за что не разрешит.

- А мы ей не скажем! – Фран потрепал его по голове. – Я тебя научу. Только до моей шпаги ты еще не дорос, возьми учебную.

И снял со стены другое оружие, более легкое. Закончилось все тем, что через полчаса упражнений Алекс заработал царапину на плече, а слуги доложили матушке, где запропал ее любимый сын, и та устроила Ференцу разнос. Редкое дело! А затем – и вовсе невиданное – разноса удостоился сам Алекс. На неделю ему запретили входить в библиотеку, а это было смерти подобно. Александр долго держался, а когда мать ушла, закатил позорную истерику. Ревел так, что глаза напоминали щелочки. И ревел бы дальше, если бы в окно не забрался старший брат с книжкой в руках.

- Держи, мелочь, - протянул ему припасенный подарок. – И вытри нос. Не принц, а рева-корова, честное слово. Было бы, из-за чего лить слезы.

- Спасибо, - пробормотал тогда Алекс. – Почитаешь со мной?

Судя по лицу Ференца, перспектива его не прельщала, но он пожалел брата и действительно четверть часа изучал с ним старинный фолиант, а потом опять умчался...

Потому-то и жив до сих пор король Лиммера. Не из-за книги, нет. Просто Алекс знал: вопреки всему, брат его лю-

бит. Да, посадил под замок. Да, опасается, но разве зря? Вот только сам Алекс вообще не был обучен любить. Видимо, не вложили в него такую функцию. И только к матушке он питал теплые чувства. Она заботилась о нем, как умела, и никогда не сравнивала с Ференцом, в отличие от отца или бабушки с дедушкой. Для нее Алекс безоговорочно был лучшим.

Александр понимал: то, что он задумал, хуже смерти. Но как у Ференца не поднималась рука добить его, так и Алекс никак не мог решиться избавиться от брата. И беспокоился, что Ворон так и не нашел заказчика покушения на маскараде. Ему могли испортить красивую игру. А Ференц... Ференц заслуживает жизни, но не на троне, а вдали от него. Поэтому-то и подкупил Александр лекаря, который лечил их с братом с детства. Знал, что тот сочувствует младшему принцу и любит деньги. Поэтому к Франу отправилось не лекарство от переутомления, а нечто другое, что позволит народу сделать правильный выбор. И армии, и аристократии. А когда действие зелья пройдет – если оно пройдет – будет уже поздно.

Ворон шел по улицам столицы Лиммера, кутаясь в черный плащ, несмотря на душный вечер. Его знобило. Так всегда бывало, когда Алекс использовал их связь. К счастью, принц

это делал не так уж часто. Иначе Ворон сошел бы с ума от постоянной боли, потому что метка будто высушивала его до дна. Он больше не чувствовал себя живым. Просто марионеткой на ниточках у опытного кукловода. Раньше он часто спрашивал себя, как мог так глупо попасться, и все время был один ответ: выбора не было. А сейчас Ворон думал о том, что стоило бы выбрать смерть...

С Алексом они встретились давно, будто в другой жизни. На Ворона напали в одной из подворотен, а он слишком полагался на свою магию и думал, что неуязвим. Юным был, глупым. Его тяжело ранили и посчитали мертвым, бросили посреди улицы. Ворон и умер бы, если бы перед ним не появился мальчишка, почти подросток. Белокурый, как посланник Лимы, тонкий, какой-то прозрачный. Ворон даже подумал сначала, что это вестник смерти. Впрочем, не так уж и ошибся. Принц Александр точно имел к ней отношение.

- Хочешь жить, маг? – с усмешкой спросил мальчишка.

- Хочу, - просипел Ворон, не понимая, что происходит, и чувствуя, как боль заполняет все его тело.

- Тогда дай мне клятву, и я тебя вытащу.

В тот момент в висках билось одно: жить! Жить, несмотря ни на что! И маг дал клятву, которая привязала его к неожиданному спасителю. Лишь потом он узнал, что им оказался младший принц Лиммера Александр. И сам не сразу разгадал, какая перед ним дрянь. Алекс обожал власть. Он вел себя, как обиженный ребенок, у которого злодейка-судьба за-

брала любимую игрушку. И игрушкой этой был трон. Трон, доставшийся старшему брату. Тогда еще не доставшийся, конечно, и Алекс делал все, чтобы этого не произошло, но король умер, так и не подписав уже подготовленные бумаги в пользу младшего сына. Но Александр не смирился. А тем, кто добывал для него власть, был Ворон.

Маг ненавидел себя за это. Он был уверен: ничего хорошего Лиммеру правление Александра не принесет. Он слишком эгоистичен, чтобы думать о своем народе. Алекс из тех, кто заботится лишь о себе. А еще жесток. Очень жесток. И ему все равно, кто стоит перед ним: мужчина, женщина, ребенок. Если они находятся на его пути, значит, должны подвинуться или умереть. Ворон презирал себя за то, что был орудием в его руках, и ничего не мог изменить.

Сегодня он впервые солгал Александру, наплевав на возможные последствия. Он выследил, где живет Артур Донтон. Но когда увидел, с кем он там живет...

Нэтти не была Ворону родной сестрой, однако они выросли бок о бок, всегда были вместе, пока он в юношеской горячке не решил, что чужой в своем доме. Сколько было ненужных споров... Слез приемной матери, горечи отца. Теперь они оба мертвы, и в этом Ворон тоже винил себя. Если бы он был рядом... Вдруг все сложилось бы по-другому? Сестру он не видел очень давно. Потерял из вида после смерти матери, а недавно заметил возле дворца и поспешил исчезнуть. Оказывается, не зря она там оказалась. Нэтти как-

то связана со шпионом короля Донтоном. Как? Есть ли разница? Они с Верном-Вороном оказались по разные стороны. Александр надеялся переманить Артура Донтона к себе, а Верн уже видел: ничего не выйдет. Донтон относился к редкой породе людей, верных своему слову. Он не предаст Ференца. Да и... Ворон сам бы предпочел служить молодому королю, а не его брату. Но для него это означало бы долгую мучительную смерть. Алекс не отпустит, Ворон проверял.

Но вот так просто выдать место жительства Донтона? Когда рядом с ним живет Нэтти? Верн не смог. Сестра – единственная, кого он любил. Ради кого готов был пожертвовать всем, что имел, даже самим собой. И если бы можно было обратить время вспять, он никогда бы ее не оставил. Видно ведь, что обитает в дешевой квартирке, вряд ли слишком много зарабатывает. Почему? Потому что рядом никого не осталось. И от этого болело в груди так же сильно, как от метки, удерживавшей его в услужении принца.

Вот и сегодня Верн замер в тени под окнами Нэтти. Тени слушались темного мага, скрывали его шаг, позволяли переместиться на небольшое расстояние. Они ластились к нему, как преданные псы, и Ворон ощущал себя одной из теней: бездушных, бесплотных. Он стоял и смотрел на светившиеся окошки. У одного из них стояла сестра и глядела на небо. Видимо, любовалась летними звездами, такими близкими, что, кажется, можно достать до них рукой. Если бы был хоть единственный шанс избавиться от печати, Ворон бы сделал это, чтобы

быть рядом с Нэтти, помочь, защитить. Но умрет Александр, и его самого не станет. А еще Верн не мог причинить ему вред. Никак... Остается только смотреть, как сестра оборачивается к кому-то, улыбается и исчезает за тонкой занавеской. А он... он теперь для нее сам не больше, чем тень.

ГЛАВА 6

Артур, как и собирался, дежурил у покоев его величества остаток дня и всю ночь. К утру его напарника Егориса сменил Аверс, а доверять этому типу у Арта повода не было. Поэтому он решил, что никуда не пойдет, пока Ференц не проснется. Тут, конечно, самому бы не уснуть, но Арт привык долгое время обходиться без сна. Даже не так в Илонде, как по пути в Лиммер, когда постоянно ожидал нападения, удара в спину. Чего угодно, что не позволит ему добраться домой. Поэтому сейчас он глаз не спускал с дверей спальни его величества, отправив Аверса и второго охранника, Митча, проверить территорию под окнами покоев короля. Надо бы попросить Эйнса набросить защиту на сами окна, или заставить Ференца это сделать. На худой конец, принять магический усилитель и создать защиту самому, но привыкать к волшебным пилюлям Арт не желал. Чревато последствиями. Он о них никогда не забывал. Усилитель – на крайний случай. Сейчас же есть, кому позаботиться о заклинаниях.

Дверь открылась. Арт тут же поднялся на ноги. Ференц

замер на пороге, обвел взглядом приемную и спросил:

- Который час?

- Шесть утра, - ответил Донтон.

- Ничего себе... - Фран взъерошил светлые волосы.

- Как ты себя чувствуешь?

- Лучше, - ответил он. – Гораздо лучше. Какие новости?

- Да никаких. – Артур пожал плечами. – Приходили королева Изабелла и Александр, беспокоились, как ты себя чувствуешь.

- Хотели проверить, не отправился ли еще на тот свет? Не дождуться.

Арт усмехнулся. Да, точнее не скажешь. Как он и говорил Ференцу, сейчас стоит понаблюдать за Алексом. Он очутился на свободе. Значит, рано или поздно раскроет свое лицо. Вот только как соединить это с охраной самого Франа?

- Думаю, придворные уже рассуждают, кто займет престол в случае моей смерти, - задумчиво произнес король. – Но рано! Слишком рано. От переутомления еще никто не умирал. Так что я возвращаюсь к работе, а ты иди отдыхай, Донтон. И на сегодня свободен, можешь поехать в столицу. Думаю, утром мне уже передадут адреса твоих бывших однокурсников.

- Хорошо, так и сделаю. А ты бы лучше оставался сегодня в постели, - посоветовал Арт, прекрасно понимая, что его совет проигнорируют.

- Я бы с радостью, но не могу, - ответил Фран. – Должен

же кто-то вносить дисгармонию в суетный мир моего двора. И не смотри на меня так, я правда в порядке. Лекарь прописал мне настойку, пропью и буду, как новенький. Ступай. И позови по пути моего секретаря, хватит ему спать.

Секретаря... В шесть утра... Беспокойный Лиммеру достался король. Но разве с ним поспоришь? Артур и секретаря разбудил, и охрану проинструктировал, и даже успел получить список адресов бывших однокурсников, а также портрет от придворного художника. Ему не хотелось надолго оставлять местный серпентарий без присмотра, но и выбора особо не было. Пока что ненадежность охраны Франа связывала ему руки, с этим надо было что-то делать.

Если верить списку, в столице остались только двое из четверых его выживших однокурсников. Еще один обосновался не так уж далеко, часах в пяти езды. Его тоже можно навестить. Арт думал, с кого бы начать. Холден, Брайт или Мерроут? Кто бы мог согласиться на очередную очень опасную кампанию? Только не на границах с Илондом, а в мирном Лиммере? И решил начать с Брайта. Затем можно поехать к Холдену, а вечером увидаться с Нэтти, она сейчас должна быть в своей конторке. Арт решил встретить ее с работы, тогда и поговорят.

Столица встречала его хорошей погодой и многолюдными улицами. На этот раз Артур отказался от экипажа и ехал верхом. Так быстрее, а главное, по пути можно было полюбоваться природой: зелеными холмами, цветущими деревья-

ми. Почувствовать радость жизни, которую он не ощущал слишком давно.

Рен Брайт обосновался в одном из уважаемых районов. Арт помнил Рена высоким плечистым парнем, крепким, как скала. Каким он стал теперь, не мог даже предположить. Война изменила каждого из них. Кого-то сломала, кого-то, наоборот, выправила. А кого-то едва не стерла, как самого Артура.

Дом Брайта тоже был крепким, сложенным из серого камня, и Арт готов был поспорить, что его товарищ по академии не женат: вокруг дома были коротко подстриженные лужайки, и никаких цветов, которые так любят девушки. Донтон передал слуге свою карточку и отправился в гостиную, ждать, примет ли его Брайт.

- Артур? Артур Донтон? – послышался громкий низкий голос, и в гостиную быстрым шагом вошел хозяин дома. Стоило признать, Брайт совсем не изменился. Остался таким же массивным и сильным, похожим на медведя. Он крепко сжал Артура в объятиях.

- Дружище! Какими судьбами? – радостно спросил он.

- Вернулся в Лиммер, решил увидеться со старыми знакомыми, - с улыбкой ответил Арт.

- Молодец, что заглянул. Мы уже думали, тебя и в живых-то нет. Как пропал в начале войны, так и сгинул.

- У меня было... задание.

Миссия уже закончена. Понятное дело, Арт не имел права

посвящать кого-то в подробности, но хотя бы упомянуть мог.

- Ясно. – Брайт похлопал его по плечу. – Рад, что оно закончилось благополучно. А то я вернулся с войны и узнал, что половину наших казнили.

- Меня тоже собирались, - невесело усмехнулся Донтон.

- Ну, обломали зубы, и ладно. Я буквально на выходных виделся с Холденом, вспоминали о тебе.

- Он ведь тоже в столице?

- Да, да. Женился месяц назад, детишками собирается об-
расти. Да ты присаживайся, дружище. Выпьем за встречу.

Брайт послал слугу за вином, а Артур разместился в большом уютном кресле. Он думал о том, как перевести разговор на нужную тему, и понял: с Реном придется говорить прямо. Он человек открытый, искренний. Всегда был таким. К чему юлить?

- А ты изменился, - сказал Брайт, наполняя бокалы. – Вообще не узнать.

- Зато ты остался прежним.

- Есть такое дело, - рассмеялся хозяин дома. – Чем занимаешься?

- Служу, - ответил Артур. – Его величество назначил меня начальником охраны.

- Да ну? – Брайт даже замер и едва не перелил вино на белую скатерть. – Любишь же ты проблемы, Донтон. Или это они любят тебя?

- Видимо, второе, - усмехнулся Арт.

- И как там Язва? Сто лет его не видел. После возвращения раз, когда он приветствовал полки, и все.

- Язвит меньше, - признал Артур. – Проблем создает больше.

- Немудрено! Но знаешь, молодец он. Пусть болтают, что он не дал нам победить Лиммер. Глупости это все. Мы были измотаны, они были измотаны. Кто бы победил в итоге, не знаю, но сколько бы нас еще полегло, а? Некому было бы возвращаться.

- Многие так не считают.

- А их проблемы, - отмахнулся Брайт. – Выпьем за встречу. И за его величество, пусть ему там икнется.

Вино оказалось чуть сладковатым, приятным. Арту очень хотелось сейчас позабыть обо всех делах и просто поговорить со старым приятелем, но он понимал, что здесь не за этим.

- Что? – Брайт заметил его взгляд. – Говори уже, Донтон! По глазам вижу, не просто так пришел.

- Сегодня да, - согласился Артур. – Ференца пытаются убить, очень активно. Его охране доверять нельзя, а я один не справлюсь. Мне нужна помощь, Брайт.

- Предлагаешь поступить на службу к его величеству? – усмехнулся тот.

- Или хотя бы посоветуй надежных людей, которые не попытаются лишить нас короля. Ты ведь сам понимаешь: не станет Ференца, и война разгорится с новой силой. Принц

Александр уж точно не за мир, а наследников у Франа нет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.